

Поселение и другие новости

Рассказ Гарри

Аннабет определенно была немного рассержена на меня, когда заметила, как я посмотрел на Люка после того, как мой отец произнес свое слегка угрожающее предупреждение, но она не видела, чтобы Итан сделал то же самое, мальчик смотрел на Малыша Гермеса из того же инстинкта, что и я, и мы встретились через несколько часов, после того как Боги ушли.

Однако они ушли с шокирующими новостями, а именно: "Захват флага" по-прежнему отменен, поскольку вскоре состоится мероприятие другого рода, и - начиная со следующих выходных - дети СВН, как они это называли, смогут посещать своего Божественного родителя по одной Хижине за раз, и этот родитель покажет им сюрприз во время этого посещения.

Аполлон, по всей видимости, выбрал первые выходные, но папа установил правило, согласно которому тем, кто в курсе, не разрешается говорить о сюрпризе с теми, кто не в курсе, и сообщил нам, что Геката - богиня магии - уже наложила на самого Аполлона заклятие, чтобы его способности к правде не испортили сюрприз.

Такое же заклинание будет наложено на детей Аполлона, как только они придут, и хотя некоторые из более взволнованных участников лагеря и более сообразительные - например, из домика Афины - были разочарованы, услышав это, почти все были очень рады, остальные тоже, когда папа сказал, что второстепенные боги не будут исключены.

Во время встречи с Итаном мы обсудили наше общее недоверие к ребенку Гермеса: я рассказала Итану, как заметила, что он шпионит за нами на берегу реки, а Итан сообщил мне, что от Люка, благодаря его новообретенным способностям, исходит такое неприятное ощущение, что, глядя на него, кажется, будто он зашел в холодильник на южном полюсе.

Мы оба с большой опаской относились к этому парню, но время, проведенное в Хогвартсе, научило меня одной вещи, и я научил этому Итана тоже: как подозревать неподозреваемых - так, чтобы они не подозревали тебя. Этот урок я хорошо усвоил после первого курса, и хотя Итан был потрясен, услышав эту историю, он все равно был благодарен за урок.

После расставания Аннабет попыталась загнать меня в угол, чтобы спросить, почему я так посмотрела на Люка, но я отмахнулась от нее вопросом: "Неужели один мой взгляд для вас важнее, чем возможное возвращение вашего друга?" И хотя девушка была шокирована, вспомнив то, что я обнаружил, меня это все еще тревожило.

Мой отец хотел, чтобы его дети были вместе, и так заботился обо мне, что даже пришел на мой суд, но при всем своем могуществе он не смог вернуть мою сестру даже из простой сосны? Было ли это потому, что он использовал отчаянное заклинание в трудную минуту, не зная, какое именно, или же это связано с магией, выходящей за рамки его компетенции?

В любом случае я твердо решил, что при первой же возможности верну сестру мне и моей хижине, и то, что я был так настроен, совершенно выбило из головы Аннабет мой недоверчивый взгляд на ее друга, и она оставила меня в покое до конца ночи со счастливой улыбкой на лице.

Однако ее улыбка и причина ее появления быстро передались ее товарищам по палате, а через них и всему лагерю, и когда я проснулся, принял душ и оделся, то обнаружил, что крыльцо моей палаты заполнено отдыхающими, которые хотели одного - увидеть, как я освобождаю свою сестру с дерева.

Я был ошеломлен и впервые активировал одну из способностей своего отца, крикнув: "УХОДИ!". И вызвал мощный торнадо, который отбросил всех отдыхающих от меня, создав расстояние в три мили между ними и мной, и заставив меня чувствовать себя спокойным, но ужасно расстроенным.

Хирон, напротив, гордился мной и похвалил за то, что я использовал аэрокинетические способности отца, а не аэрокинетические или калумкинетические, и даже поздравил меня с тем, что я не использовал электрокинетические способности отца, хотя в тот день за пределами лагеря действительно была гроза.

Мысль о том, что от отца я унаследовал столько кинетических способностей, несколько ошеломила меня, и Хирон с грустью признал, что, скорее всего, мне придется практиковать электрокинез за пределами лагеря, но мысль о том, что мои аэрокинетические способности могут перерасти в никсукинез, оксиккинез или даже феймакинез, пугала меня.

Я поклялся ему, что никогда не позволю своим способностям зайти так далеко, и кентавр мягко хлопнул меня по плечу, взглядом давая понять, что он абсолютно уверен в том, что я сдержу свое слово, несмотря ни на что. Это вызвало у меня чувство гордости за себя, и позже в тот же день, когда за мной никто не наблюдал, я совершил то, что они хотели.

Моя сестра Талия, с черными волосами и в одежде, которая придавала ей готический вид, но при этом оставалась крутой и сильной, была слегка истощена, так как я был вынужден заставить ее оставить часть своей жизненной энергии в дереве, хотя бы для того, чтобы дерево могло продолжать генерировать энергию, необходимую для сохранения барьера.

И все же, когда Талия упала ко мне на руки, а я достал из набедренной сумки, приобретенной во время обеда, немного амброзии и нектара, внезапно появился Итан, его голубые глаза остекленели и затуманились, когда он сказал: "Ты только что спас ее от почти года бесконечной боли". И затем ушел, дав мне понять, что это снова сработали его способности.

Мальчик доказал это позже, сказав мне, что не знает, какие мучения испытала бы моя сестра, останься она на дереве, но они были бы вызваны теми же причинами, по которым Минотавр и фурия напали на Перси, что заставило меня еще больше возненавидеть решение дяди не предпринимать никаких действий.

Мы снова обсудили все, что могло произойти, и Итан рассказал мне, что слышал, как Люк пробормотал что-то о зимнем солнцестоянии, и что другой мальчик надеется встретиться с отцом и его хижинкой во время этого праздника, что лично я считал маловероятным, учитывая то, что встреча должна состояться.

Итан согласился со мной и выразил уверенность, что Люк должен был знать об этом, не говоря уже о том, что встречи на солнцестоянии были обычным делом для полубогов еще до введения новых правил, а значит, Люк хотел, чтобы там были только его родные братья и сестры, что бы он ни планировал.

Тот факт, что парень что-то планировал - что-то, связанное с силой, которая пугала даже моего собственного отца, - беспокоил меня, но то, что я не знал, что он планирует, беспокоило еще больше и напоминало мне о том, что я чувствовал на втором курсе, когда боялся, что на моих друзей нападут.

Итан заметил это во мне и заставил меня проболтаться, заставив поделиться с парнем еще одной историей года, что заставило меня почувствовать себя очень близким к нему, так как я - даже для себя - пытался скрыть все, что там произошло, хотя бы для того, чтобы помочь мне примириться с болезненным предательством тех, кого я считал самыми близкими.

Итан тоже заметил это, и на следующий день - вчера - он оградил меня от всех остальных участников лагеря, встретившись со мной в моей собственной хижине и попросив Талию остаться с нами, пока он помогал мне прорвать плотину моих эмоций, заставляя меня разбиться и плакать о том, что меня предавали в течение многих лет.

Они оба были потрясены, узнав, что мои приемные родители были убиты после предательства, и оба пришли в ярость, узнав, что я почти пережила то же самое, только уже в качестве человека, так как меня, очевидно, накачали наркотиками, ограбили и даже прокляли только для того, чтобы четыре человека могли контролировать мою жизнь и завладеть моими деньгами.

Они, однако, держали свой гнев при себе, помогая мне плакать, обнимая меня и просто находясь рядом со мной, а статуя отца смотрела на всех нас, и от металла, из которого она была сделана, исходило успокаивающее тепло, как будто отец использовал статую, чтобы быть рядом со мной.

Талия очень гордилась нашим общим отцом, и от того, что у меня появился брат или сестра, я и сам чувствовал себя немного счастливее, пока не вспомнил, что то, что эти четверо замыслили со мной, могло также плохо сказаться на одном из моих друзей, и тот факт, что мать могла так контролировать свою собственную дочь, сломил меня.

Это заставило меня на время замкнуться в себе и почувствовать холод, пустоту и пустоту, пока Талия не доказала мне, что она действительно контролирует электрокинетические способности отца, чем повергла меня в шок, заставив вскрикнуть, после чего они с Итаном позаботились о том, чтобы я, вместо того чтобы превратиться в себя, выплакала все это, и так продолжалось до самого ужина.